

Когда ученик вернулся с чаем, с ним был еще один ученик. Когда ученики вошли в павильон, они оба почтительно поклонились старейшине. Первый ученик сразу же принялся за работу, готовя чай для старейшины, а второй ученик стоял рядом с ним.

Старейшина, сидя в павильоне, наблюдал за стоящим учеником. Он узнал в этом ученике одного из самых ценных членов своей фракции. Старейшина хорошо знал таланты и способности своих учеников и очень гордился достижениями своих любимых учеников. Ему было интересно узнать об успехах этого ученика и о том, как он продвигается по пути культивирования. Старейшине было интересно узнать о достижениях этого молодого человека, ведь он представлял лучшую часть его фракции.

Старейшина Цзи: Фань Цзысинь, как дела во внешней секте? Как твоя культивация? Займешь ли ты в этом году хорошее место на тунике внешней секты?

Фань Цзысинь: Да, старейшина, в этом году я смогу попасть в десятку лучших. Мое культивирование достигло 4-го уровня конденсации Ци, а техника меча - 1-го уровня.

Старейшина Цзи: (улыбнулся и кивнул) Это отличные новости. Я рад, что наша фракция получит признание. Во внешней секте более 50 старейшин, и каждый из них старается изо всех сил показать, что его фракция - лучшая. Чем больше славы будет у нашей фракции, тем больше учеников захотят присоединиться к нам.

Старейшина Цзи: (заметив, что Фань Цзысинь не решается что-то сказать) Говори.

Фань Цзысинь: Во внешней секте ходят слухи, что старейшина Чжоу переманил талант уровня внутренней секты из нашей фракции Цзи. Ученик овладел техникой меча и достиг первого уровня конденсации ци всего за полтора года.

Старейшина Цзи спросил: Когда это произошло?

Фань Цзысинь: 5 месяцев назад.

Старейшина Цзи: (Удивленный) Это правда? Или просто слухи? Если бы это был просто слух, ты бы об этом не говорил. Кто этот ученик? Как старейшина Чжоу мог забрать его, если он был зарегистрирован в моей фракции? Почему ты не сообщил мне о таком таланте?

Фань Цзысинь: Мы проверили, и это правда. Его зовут Хань Цай. Он присоединился к секте полтора года назад, когда ему было десять лет. Он был очень замкнутым и не общался ни с кем, кроме некоторых учеников в серых одеждах.

Старейшина Цзи зарычал: Почему ты рассказываешь мне об этом так поздно?

Фань Цзысинь: Когда пошли слухи, мы не были уверены. Потом они постепенно утихли, но

когда старейшина Чжоу обратился к старейшине дисциплинарного зала Мяо с просьбой использовать жетон старейшины, чтобы ученик его фракции Хань Цай попал в сотню лучших, старейшина Мяо согласился. Слухи снова начали распространяться, потому что ученики Дисциплинарного зала обсуждали это. Сначала нужно было проверить, правдивы ли слухи.

Старейшина Цзи: Ты уверен, что Хань Цай был в моей фракции?

Фань Цзысинь: Мы провели тщательное расследование. Его отец заплатил нашей фракции 60 камней духа, чтобы он мог спокойно жить во внешней секте в течение первого года. Когда он вступил, у него не было культивации, и он не казался талантливым в культивации. Он зарегистрировался в зале внешней секты, чтобы выполнять задания и зарабатывать камни духа.

Фань Цзысинь продолжал: Чтобы выполнять задания, он должен был показать свою культивацию и технику во внешнем зале секты для проверки. Так как старейшина Чжоу контролирует внешний зал, он первым обнаружил его талант. Поэтому, когда его регистрировали в книге учета учеников внешней секты, старейшина Чжоу заставил учеников внешнего зала внести имя Хань Цая во фракцию Чжоу, а не Чжи. Мы уточнили у учеников в серых одеждах, что после того, как Хань Цай отправился на регистрацию, он не вернулся в свою комнату. Вечером старейшина Чжоу послал несколько человек в серых одеждах тайно забрать все его вещи из квартиры. Старейшина Чжоу будет использовать свой жетон, чтобы он смог принять участие в соревновании непосредственно для 100 лучших, и ему не нужно будет проходить через боевые испытания 1000.

Старейшина Цзи был разгневан и удивлен, когда услышал новость о том, что старейшина Чжоу забрал Хань Цая, таланта уровня Внутренней Секты, из его фракции. От мысли, что высококвалифицированный ученик ускользнул из его рук, его лицо покраснело от гнева.

Он не мог не задаться вопросом, что подумают о нем другие старейшины секты, если узнают об этом инциденте. Он знал, что наличие талантливого ученика уровня внутренней секты принесет секте значительный вклад, и за это он будет хорошо вознагражден.

Он также знал, что ни один старейшина не станет использовать свой жетон, чтобы продвинуть ученика сразу в сотню лучших, если не уверен в его таланте и силе.

Почувствовав прилив гнева, старейшина Цзи схватил чайную чашку в руку и разбил ее. После этого он встал со своего места и побежал в сторону внешнего зала секты, а Фань Цзысинь поспешно последовала за ним.

Он хотел исправить ситуацию и вернуть ученика своей фракции, пока не стало слишком поздно.